

БОЧКАРЁВ Александр Сергеевич / BOCHKARIOV Alexander S.

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

alexander.bochkariov@yandex.ru

ДЕЗЕРТИРСТВО ОЛОНЕЦКИХ ПАШЕННЫХ СОЛДАТ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА: ФАКТОРЫ И ДИНАМИКА

DESERTION OF THE OLONETS PLOUGHMEN SOLDIERS IN MID-17TH CENTURY: THE FACTORS AND DYNAMICS

Abstract: The article deals with a poorly researched aspect of the history of the Olonets ‘New Model’ regiments (1649–1666) — the phenomenon of mass desertion of soldiers and dragoons. On the basis of archival and published sources, the author analyses the dynamics of desertion and examines the quantitative data on runaway soldiers. The main reasons for soldiers’ escapes are also considered as the principal conditions for mass desertion.

Ключевые слова / Keywords: Полки «нового строя», дезертирство, Русско-польская война 1654–1667 гг., Русско-шведская война 1656–1658 гг., Олонец / The ‘New Model’ regiments, desertion, the 1654–1667 Russo-Polish war, the 1656–1658 Russo-Swedish war, Olonets

Введение

В середине XVII в. в России проходила масштабная модернизация вооруженных сил, связанная с изменениями в управлении войсками, комплектовании новых подразделений, освоением новой тактики, кодификацией законов, связанных с регулированием службы и т. п. Одним из важнейших элементов реформирования армии было активное создание полков «нового строя» — солдатских, драгунских, рейтарских и гусарских подразделений, обученных и вооруженных по западноевропейским канонам военного дела. Такие полки комплектовались в основном за счет класса служилых людей. Для увеличения численности войсковых контингентов и с целью удешевления их содержания в 1640-х гг. в России начала применяться практика комплектования полков «нового строя» уже из податного населения. Характерный пример — арагуны Комарицкой волости, несшие службу в зоне южнорусского фронтира. В 1649 г. данный организационный опыт был применен на северо-западных рубежах Русского государства — на территории Заонежских и Лопских погостов (объединенных в Олонецкий уезд) из местных черносотных крестьян были сформированы солдатские и драгунские полки. Пашенные солдаты и драгуны приняли участие в боях Русско-польской (1654–1667 гг.) и Русско-шведской (1656–1658 гг.) войн. Вместе с тем ряд причин породили в среде олонецких солдат и драгун феномен массового дезертирства.

Проблема дезертирства и борьбы с ним являются одним из аспектов развивающихся исследований военной истории России. Но историография вопроса о беглых олонецких солдатах еще немногочисленна. Так или иначе, тема обозначилась в трудах петрозаводских и ленинградских историков еще в середине XX в., например в работах С. С. Гадзяцкого, затронувшего причины массовых побегов пашенных солдат во время Русско-шведской войны 1656–1658 гг., и Р. Б. Мюллера, рассматривавшего дезертирство как социальный протест крестьян Карелии. В 2000-2010-е гг. среди работ по олонецким солдатам следует выделить труды А. Ю. Жукова, А. С. Рыжкова и Д. В. Брусницыной. Последняя уделила внимание ряду причин солдатских побегов, попытавшись оценить масштаб дезертирства и специфику административной борьбы с ним¹.

На сегодняшний день недостаточно проясненными остаются вопросы о факторах, породивших феномен массового дезертирства, о том, сколько было беглых олонецких солдат, какую долю они составляли среди всего личного состава полков, в какие годы масштабы дезертирства увеличивались, а в какие уменьшались.

Этим вопросам и посвящена настоящая статья. Исследование велось в основном с опорой на документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА). В коллекции «Боярские и городовые книги» (ф. 137) были проанализированы переписные книги Ивана Семеновича Дивова 1657 г. — единственная сохранившаяся перепись олонецких солдат и драгун². Кроме того, были привлечены описи из фонда Разрядного приказа (ф. 210)³, а также материалы фонда Олонецкой воеводской избы (ф. 98) Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПБИИ РАН)⁴.

¹ Гадзяцкий С. С. Карелия и Южное Приладожье в войне 1656–58 гг. // Исторические записки. 1941. Т. 11. С. 236–281; Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI–XVII веков. Петрозаводск, 1947; Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003; Рыжков А. С. Офицер-иноzemец: проблемы адаптации в местном крестьянском сообществе: (Карелия, вторая половина XVII века) // Журнал отчетов и публикаций ИЛМК [Электронный ресурс]. 2006. № 1–2. URL: http://illmik.petrsu.ru/news/New_Results/580443B3-5DAA-432C-A9F1-38CDF53DF7C4.html (12.12.2923); Он же. Поручик Богдан Головин — организатор службы пашенных солдат в Карелии во второй половине XVII века // Там же. 2007. № 1. URL: <http://illmik.petrsu.ru/2007news3/Ryzhkov2.html> (12.12.2023); Брусницына Д. В. Оформление поручных записей как способ борьбы с дезертирством пашенных солдат в Карелии второй половины XVII века: по материалам Олонецкой воеводской избы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2011. № 4. С. 104–118; Она же. Наймиты и их «хозяева» в олонецких полках пашенных солдат (1649–1666) // CARELICA: Научный электронный журнал [Электронный ресурс]. 2013. № 1 (10). С. 10–18. URL: [http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA /1_2013_\(10\)/Articles_1/Entries/2013/10/31_Najmity_i_ih_hozaeva_v_oloneckikh_polkah_pasennyh_soldat_\(16491666\).html](http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA /1_2013_(10)/Articles_1/Entries/2013/10/31_Najmity_i_ih_hozaeva_v_oloneckikh_polkah_pasennyh_soldat_(16491666).html) (12.12.2023); Она же. Пашенные солдаты в северо-западном российском приграничье: опыт привлечения карельских крестьян к военной службе (1649–1666): дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2014; Она же. Крестьянское сообщество Олонецкого уезда (1649–1666): новые явления в годы солдатской службы [Электронный ресурс]. Петрозаводск, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-R).

² Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 137. Оп. 1. Д. 2–4, 5.

³ Там же. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 118, 127, 129.

⁴ Научно исторический архив СПБИИ РАН (далее — Архив СПБИИ РАН). Ф. 98. К. 2.

Факторы дезертирства пашенных солдат и драгун

Частые побеги олонецких пашенных солдат и драгун были обусловлены тремя основными факторами: экономическим, социальным, а также военным.

Экономические причины — это, прежде всего, проблема денежно-продовольственного снабжения олонецких полков «нового строя», которая была актуальной на протяжении всего периода существования подразделений (1649–1666 гг.), а длительное неудовлетворение базовых потребностей солдат ухудшало дисциплину и увеличивало количество беглых⁵. Особенно сильно на падение дисциплины воздействовала ситуация начала 1660-х гг. Для решения проблемы «военных финансов» правительство прибегло к использованию экстенсивных инфляционных механизмов в виде чеканки большого количества медных монет⁶. Переполнив рынок, медные деньги вызвали неконтролируемый рост цен, который привел к тяжелейшему финансовому кризису, что, в свою очередь, положило начало волнам массового дезертирства по экономическим мотивам.

Социальный фактор дезертирства сформировали взаимоотношения солдат с представителями власти. Недовольство пашенных солдат возникало из-за постоянных нарушений со стороны олонецкой уездной администрации в вопросе сроков пребывания военнослужащих в зоне боевых действий. По предусмотренному порядку, половина личного состава воевала, пока другая находилась дома. Однако солдаты первой очереди 1654 г., вернувшись в Олонецкий уезд, по вине воеводы В. А. Чоглокова в 1655 г. снова отправились на войну вместо солдат второй очереди, что обусловило массовые побеги. Иноземные начальные люди — офицеры и командиры олонецких полков «нового строя», отношения с которыми у солдат с самого начала службы носили преимущественно конфликтный характер — спровоцировали вооруженный мятеж и массовое дезертирство летом 1662 г., после попытки казнить одного из сержантов за организацию побега⁷.

Военный фактор дезертирства из олонецких полков ярче всего проявился в период Русско-шведской войны 1656–1658 гг. Перманентная угроза нападения шведов на Олонец и окрестные погосты держала немногочисленные гарнизоны олонецких солдат в постоянном напряжении, что и провоцировало побеги в глубь территории Олонецкого уезда. В дальнейшем малочисленность подразделений по результатам похода Новгородского разрядного полка 1659–1660 гг. привела

⁵ Бочкарев А. С. Проблема дезертирства из олонецких полков «нового строя» в период войн с Речью Посполитой и Швецией в середине XVII века: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2023.

⁶ Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 году. М.; Л., 1936. С. 33; Мельникова А. С. Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII веков. М., 2005. С. 314.

⁷ Бочкарев А. С. Проблема дезертирства... С. 102–112.

к необходимости срочного пополнения полков свежими силами, чем и занялось командование летом 1660 г. Оценив ущерб армии в виде погибших и раненых, специальные комиссии организовали дополнительные наборы в полки, куда было записано большинство годных к службе крестьян, в том числе отцы, братья и племянники убитых или проходивших службу солдат. Чрезвычайные наборы лишили крестьянские хозяйства рабочих рук, что вело не только к разорению хозяйств, но и вынуждало солдат дезертировать⁸.

Динамика распространения дезертирства

Прежде чем говорить о статистических данных по беглых солдатам, необходимо знать общую численность олонецких полков «нового строя», поскольку это позволит вычислить удельный вес дезертиrov. На сегодняшний день известно, как изменялась численность пашенных солдат в 1649–1663 гг. В 1649–1654 гг. количество солдат и драгун олонецких полков колебалось в пределах приблизительно десяти — одиннадцати тысяч человек. В 1657 г. по результатам проведенной И. С. Дивовым переписи списочный состав полков (все солдаты, за исключением умерших и принявших монашеский постриг) составил 11 388 человек. К 1662 г. произошли существенные количественные изменения: из-за дезертирства и гибели большого числа бойцов рядовой состав олонецких полков сократился приблизительно до 8 000 человек. В 1663 г. по результатам нового солдатского разбора Петра и Елисея Зиновьевых общая численность пашенных солдат была сокращена до 4 500 человек⁹.

Эти данные иллюстрируют постепенное падение количества пашенных солдат и драгун в 1657–1663 гг. — с более чем 11 000 до 4 500 человек, то есть за шесть лет численность рядового состава полков сократилась в 2,5 раза.

Несмотря на то, что феномен беглых пашенных солдат характерен для всего периода существования олонецких полков, бегство 1649–1653 гг. нельзя в полной мере называть дезертирством, поскольку тогда побеги происходили не с дороги на службу или с поля боя, а из домов. Такие крестьяне в источниках именуются сошлыми, а по отношению к армии к ним допустимо применение современного термина «куклонист» как к лицам, тем или иным способом пытавшимся уклониться от прохождения военной службы.

⁸ Там же. С. 115–129.

⁹ Брусицьна А. В. Пашенные солдаты в северо-западном российском приграничье... С. 110–111, 115; Она же. Переписные книги Ивана Дивова 1657 г. как источник по истории карельских пашенных солдат... С. 108–116; Бочкарёв А. С. Проблема дезертирства... С. 52–57.

Количество беглых солдат в довоенный период доподлинно неизвестно, так как сохранились лишь общие цифры сбежавших и умерших, которые составили в октябре 1653 г. 482 человека и 514 человек в марте 1654 г.¹⁰

Первые побеги олонецких солдат из действующей армии стали происходить с началом Русско-польской войны 1654–1667 гг. Тогда они были еще немногочисленными. Осенью 1654 года в одном только Олонецком погосте было найдено 96 пашенных солдат-дезертиров из армии В. П. Шереметева¹¹.

Наиболее полные данные по беглым солдатам за первую половину 1657 г. содержатся в переписных книгах И. С. Дивова, которые мы свели в таблицу.

**Количество дезертиров и уклонистов по данным 3 и 5 переписных книг
И. С. Дивова 1657 г.¹²**

Погосты	Дезертиры (их текстовые маркеры в источниках: «беглые», «збежал», «збежал безвестно», «сбег», «спол из Корелы / Юрьева безвестно» (т. е. сбежал во время осады), «збежал с города с Олонца», «спол из службы»)	Уклонисты (их текстовые маркеры в источниках: «спол», «спол от немецких людей / разореня», «спол / збежал во 158/159/160/161 году» (т. е. до начала боевых действий), «збежал с женою и з детми», «збежал в стрельцы», «на службу не пошли», «бежали по лесом», «рзбежались с женами и детми», «спол в мир кормилица», «бегает от службы», «до высылки бежали безвестно»)
Олонецкий	27	96
Шуйский	28	54
Шунгский	25	15
Выгозерский	—	11
Кузарандская волость Толвуйского погоста	3	7

¹⁰ Брусицьна Д. В. Пашенные солдаты в северо-западном российском приграничье... С. 111.

¹¹ Архив СПБИИ РАН. Ф. 98. К. 2. Д. 75. Ст. 1.

¹² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 5. Л. 399–491, 603–659 об.

Кижский	69	40
Важинский	3	24
Остречинский	6	8
Веницкий	5	10
Оштинский	9	35
Мегорский	14	7
Вытегорский	9	26
Андомский	10	19
Пудожский	89	10
Шальский	10	35
Водлозерский	—	24
Линдозерский	—	1
Семчезерский	—	7
Селецкий	—	35
Паданский	—	8
Всего	307	472
Плюс 20 отдельно выписанных человек «несысканных» без указания погоста		
ИТОГО		799

Как видно, непосредственно дезертиров на момент переписи оказалось относительно немного — 307 из 11 388 человек списочного состава. То есть доля беглых солдат составила менее 3 %. При этом среди солдат Выгозерского, Водлозерского, Линдозерского, Семчезерского, Селецкого и Паданского погостов

дезертиров не было вообще. Значительно большее число составили уклонисты: по большинству погостов их показатели превышают дезертирские в 1,3–11 раз, и в общей сложности представляют собой 472 человека. Исключением являются только Шунгский (25 дезертиров и 15 уклонистов), Кижский (69 дезертиров и 40 уклонистов), Мегорский (14 дезертиров и 7 уклонистов) и Пудожский (89 дезертиров и 10 уклонистов) погосты¹³. К этому следует присоединить еще 20 солдат, которые «в погостах не сысканы»¹⁴.

Численное превалирование уклонистов над дезертирами свидетельствует о том, что массовые уходы в леса или другие погосты были формой пассивного сопротивления крестьянского мира солдатской службе¹⁵. Часть солдат скрывалась и в других уездах, поскольку туда не распространялись полномочия ни олонецких воевод, ни высыльщиков, ни сыщиков¹⁶.

Во второй половине 1657 г. ситуация с бегством солдат резко ухудшилась и приобрела явные черты массовости. 27 декабря 1657 г. в отписке царю Алексею Михайловичу олонецкий воевода В. А. Чоглоков отчитывался, что, по сообщениям из Пскова воеводы Новгородского полка И. А. Хованского и из Лавуи воеводы А. С. Потемкина, из подчиненных им гарнизонов с сентября по декабрь 1657 г. сбежало в общей сложности 2000 олонецких солдат¹⁷. В итоге, только по этим двум случаям доля беглых солдат за вторую половину года составила 18 % от 11 388 человек списочного состава.

А в общей сложности, в 1657 г. сбежало, исходя из данных переписных книг И. С. Дивова и отписки воеводы В. А. Чоглокова царю, по меньшей мере, **2 307** солдат и драгун. Таким образом, доля дезертиrov за рассмотренный год составила **20 %**.

Источниками при подсчете количества беглых олонецких солдат за 1662 г. является в основном архивная и опубликованная делопроизводственная документация Новгородского разрядного полка. Как и в случае с 1657 г., для вычисления процента дезертиrov 1662 г. предлагается рассмотреть по периодам: 1 января — 16 июня (оценка распространения дезертирства по результатам февральского и июньского смотров сил Новгородского разрядного полка); 16 июня — 26 октября (численность дезертиrov в период активной борьбы с бегством).

Обобщенные данные за первый период представлены в отписках воеводы Новгородского разрядного полка Б. А. Репнина государю от 11 февраля и 20 июня. К началу февраля было зафиксировано 368 солдат, дезертировавших на этапе

¹³ Бочкирев А. С. Проблема дезертирства... С. 64–65.

¹⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 5. Л. 490 об.–491.

¹⁵ Там же. Л. 489–489 об.

¹⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 118. Л. 128.

¹⁷ Там же. Л. 127.

отправки в Великий Новгород¹⁸. В июне 1662 г. высылка олонецких солдат также происходила с ощутимой пробуксовкой. Как видно из отписки Репнина от 20 июня, наряду с побегами из полков, основные трудности у высыльщиков и сыщиков, как и в начале года, возникали при отправке солдат из погостов в Новгород. Это выражалось не только в отказе солдат подчиняться требованиям должностных лиц, но и перерастало в вооруженные столкновения. Те солдаты, которые не сбежали на этапе высылки, группами по несколько десятков человек дезертировали уже из Новгорода. В результате к 16 июня из Новгорода, Пскова и с новгородско-псковской дороги из полка Ягана Трейдена сбежало 405 человек, а во время высылки с олонецко-новгородской дороги сбежало 96 человек. Воеводой также было указано, что 600 человек «сыщикам учинились непослушны» и на службу не пошли. Это значит, что данные лица — уклонисты, а не дезертиры, поэтому в формируемую статистику они не входят. То есть «в нетах» оказался 501 солдат. Однако Б. А. Репнин не упомянул о побеге 28 мая 1662 г. 508 солдат в Кижском погосте¹⁹. Поэтому получается, что с 1 января по 16 июня 1662 г. сбежало 1 377 солдат из 8 000 человек списочного состава. Таким образом, удельный вес дезертиров по результатам первого полугодия 1662 г. составил 17 %²⁰.

Дальнейшую летне-осенюю динамику дезертирства отражают «росписи беглым салдатам», отписки воеводы Опочки Семена Бешенцова, воеводы Олонца Т. В. Мышецкого, воеводы Новгородского разряжного полка Б. А. Репнина и солдатских сыщиков. Так, с 12 августа по 11 сентября из полков Христиана Любенова и Христиана Фомбломентроста (Блюментроста)²¹, Томаса Гейса, Ягана Трейдена, а также во время высылки на службу из Заонежских погостов совершили побеги 485 солдат²².

Осенние побеги с 11 сентября по 16 октября зафиксированы в опубликованных А. Ю. Жуковым архивных документах по олонецким солдатам, в частности в таблице с подсчетами дезертиров за указанный период на основе «росписей беглым салдатам». Всего, по материалам А. Ю. Жукова, с 11 сентября по 26 октября сбежало 373 солдата²³. По итогу видно снижение масштабов дезертирства: с 16 июня

¹⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 127. Л. 16–18; Жуков А. Ю. Олонецкие полки «нового строя» в 1662 г.: документы и материалы // Истоки Карелии: время, территория, народы: Полевые исследования и архивные материалы. Петрозаводск, 2014. С. 102–103 (Не позднее 11 февраля 1662 г. Из черновика отписки командинра Новгородского полка боярина князя Бориса Александровича Репнина о восстановлении боеспособности олонецких полков «нового строя»).

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129. Л. 65–66.

²⁰ Бочкарёв А. С. Проблема дезертирства... С. 69–70.

²¹ Эти полки комплектовались не только солдатами Олонецкого уезда, но и других пятин Великого Новгорода.

²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129. Л. 24–30, 100, 105, 127–128, 155–160.

²³ Жуков А. Ю. Олонецкие полки... С. 136–142 (25 «Росписей» беглых солдат за сентябрь — октябрь 1662 г.), 156 (11 сентября 1662 г., из «Именной росписи салдат» присылки воеводы Великого Новгорода И. Б. Репнина своему отцу воеводе Новгородского полка Б. А. Репнину в Псков), 156–

Дезертирство олонецких пашенных солдат в середине XVII века: факторы и динамика 20 по 26 октября в общей сложности сбежало 858 солдат, что составляет 11 % от общего числа полков в 8 000 человек. Данная тенденция, по всей вероятности, — это результат усиленной борьбы с дезертирством, развернувшейся в то время.

Если же смотреть на ситуацию с дезертирством в 1662 г. в целом, то за данный период совершили побеги, по меньшей мере, **2 235** солдат, что составляет **28 %** от 8 000 человек списочного состава олонецких полков.

Общие результаты сравнения показателей дезертирства за 1657 и 1662 гг. представлены в таблице.

Сравнение количества беглых солдат за 1657 и 1662 гг.

	1657 г.	1662 г.
Списочный состав полков	11 388 человек	8 000 человек
Количество дезертиrov	2 307 человек	2 235 человек
Доля беглых солдат	20 %	28 %

Выводы

Возникшее практически с самого момента создания олонецких полков «нового строя» дезертирство пашенных солдат изначально было реакцией на определенные условия воинской повинности, распространенной на крестьян Олонецкого уезда в 1649 г. В 1649–1654 гг. из-за того, что полки не вели никаких боевых действий, кроме подавления Псковского восстания 1650 г., корректней будет называть солдат и драгун, сбежавших из своих домов, уклонистами. Начавшаяся в 1654 г. русско-польская война дала старт распространению дезертирства среди олонецких солдат: в 1654–1657 гг. количество беглых увеличилось и достигло пятой части от всего списочного состава полков. В 1662 г. дезертировало более четверти списочного состава олонецких полков.

В итоге нежелание солдат мириться с нарушением порядка службы, неспособность или неготовность властей решить острые вопросы, в сочетании с нарастающими снабженческими проблемами были основными факторами не только для возникновения дезертирства, но и для его дальнейшего роста, приобретшего черты массовости. Во многом именно из-за невозможности ликвидировать феномен дезертирства к концу русско-польской войны, в 1666 г. олонецкие полки «нового строя» были расформированы.

167 (14 октября 1662 г., из отписки воеводы Великого Новгорода И. Б. Репнина своему отцу воеводе Новгородского полка Б. А. Репнину в Псков — о присылке из Олонца двадцати девяти олонецких солдат).

Список литературы

Базилевич, К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 году / К. В. Базилевич. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1936. — 116 с.

Бочкарев, А. С. Проблема дезертирства из олонецких полков «нового строя» в период войн с Речью Посполитой и Швецией в середине XVII века : дис. ... канд. ист. наук / А. С. Бочкарев. — Петрозаводск, 2023. — 206 с.

Брусницына, Д. В. Крестьянское сообщество Олонецкого уезда (1649–1666) : новые явления в годы солдатской службы [Электронный ресурс] / Д. В. Брусницына. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2016. — 111 с. — 1 электрон. опт. диск (CD-R).

Брусницына, Д. В. Наймиты и их «хозяева» в олонецких полках пашенных солдат (1649–1666) / Д. В. Брусницына // CARELICA: Научный электронный журнал. — 2013. — № 1 (10). — С. 10–18. — URL: [http://carelica.petsru.ru/CARELiCA/1_2013_\(10\)/Articles/1/Entries/2013/10/31_Naimity_i_ih_hozaeva_v_oloneckikh_polkah_pasennyh_soldat_\(16491666\).html](http://carelica.petsru.ru/CARELiCA/1_2013_(10)/Articles/1/Entries/2013/10/31_Naimity_i_ih_hozaeva_v_oloneckikh_polkah_pasennyh_soldat_(16491666).html). — (12.12.2023).

Брусницына, Д. В. Оформление поручных записей как способ борьбы с дезертирством пашенных солдат в Карелии второй половины XVII века: по материалам Олонецкой воеводской избы / Д. В. Брусницына // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. — 2011. — № 4. — С. 104–118.

Брусницына, Д. В. Пашенные солдаты в северо-западном российском приграничье: опыт привлечения карельских крестьян к военной службе (1649–1666) : дис. ... канд. ист. наук / Д. В. Брусницына. — Петрозаводск, 2014. — 294 с.

Гадзяцкий, С. С. Карелия и Южное Приладожье в войне 1656–58 гг. / С. С. Гадзяцкий // Исторические записки. — 1941. — Т. 11. — С. 236–281.

Жуков, А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. / А. Ю. Жуков. — Великий Новгород : Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2003. — 256 с.

Мельникова, А. С. Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII веков / А. С. Мельникова. — Москва : Стрелец, 2005. — 320 с.

Рыжков, А. С. Офицер-иноzemец: проблемы адаптации в местном крестьянском сообществе : (Карелия, вторая половина XVII века) / А. С. Рыжков // Журнал отчетов и публикаций ИЛЛМИК [Электронный ресурс]. —

Дезертирство олонецких пашенных солдат в середине XVII века: факторы и динамика 22
2006. — № 1–2. — URL: http://illmik.petsru.ru/news/New_Results/580443B3-5DAA-432C-A9F1-38CDF53DF7C4.html. — (12.12.2023).

Рыжков, А. С. Поручик Богдан Головин — организатор службы пашенных солдат в Карелии во второй половине XVII века / А. С. Рыжков // Журнал отчетов и публикаций ИЛЛИМК [Электронный ресурс]. — 2007. — № 1. — URL: <http://illmik.petsru.ru/2007news3/Ryzhkov2.html>. — (12.12.2023).